ВАЗОРАТИ МАОРИФИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

ДОНИШГОХИ ДАВЛАТИИ ХУКУК, БИЗНЕС ВА СИЁСАТИ ТОЧИКИСТОН

g(584.5)(0921) E24

ЁДДОШТХО, ФЕХРИСТИ ОСОР ВА АНДЕШАХО

(БА ИФТИХОРИ 80 - СОЛАГИИ ЗОДРЎЗИ ПРОФЕССОР СУЛТОНОВ Ш,М,)

> «ХУРОСОН» Хучанд - 2012

СЛОВО О СЕБЕ1

Я, Султонов Шукур, родился 16 апреля 1932 года в городе Худжанде (переименованном в 1936 году в Ленинабад) в семье рабочего - ткача ткацкой фабрики "Бофандаи сурх". Отец, Маллабоев Султан, и мама, Усмонова Бихол, были выходцами из семей потомственных ткачей. Бабушка и дедушка моих родителей принадлежали к династии ткачейкустарей ещё в 19 веке. Труд этих ремесленников был изнурительным и тяжелым, но очень востребованным, хотя заработок - очень скромным.

Ярким воспоминанием детства был детский сад, созданный при фабрике для детей ткачей. С него и началось моё светское воспитание. Из дали лет вспоминается Одилжон Назаров, мой товарищ, будущий музыкант, директор Ленинабадского театра музыкальной комедии (ныне театр им. Камола Худжанди).

Воспитатели, повара, нянечки в нашем детсаду были русскими, так началось моё общение с русскими людьми. Судя по тому, что время стёрло из памяти язык общения, воспитания, это, скорее всего, значит, что наши воспитатели знали и таджикский язык. В детсадике были игрушечные ткацкие станки, чтобы мы полюбили это ремесло, как сказали бы сейчас - это была своеобразная профориентация. Была и спортивная площадка, где мы играли, бегали, занимались физкультурой, но к спорту я приобщился только в институте.

В первый класс пошел в 6 лет в семилетнюю школу имени А. Андреева, которая находилась в махалле Таги шотут, теперь это средняя школа имени Рудаки. Школу я любил, приходил туда раньше всех, когда еще только рассветало. А

¹ Текст рассказа Ш.М. Султанова записала Эльвира Владимировна Султанова, супруга, доцент ХГУ им. акад. Б.Гафурова

зимой в школе отогревался около печки, которую топили, чтобы ученики не мерзли. Русские женщины - уборщицы ставили для меня табуреточку около горячей печки, и я грел небольшой кусочек хлеба, что мама давала мне по утрам.

Но в школе я испытал глубокое чувство горести и унижения, когда учительница поставила в пример ученика, одетого в костюмчик, противопоставив его мне, одетого бедно, да спросив при этом, почему я так одет. Никогда я не был таким униженным и оскорбленным, как на том школьном уроке математики. Она со временем сделает карьеру и, когда я буду уже кандидатом наук, достаточно известным ученым, станет говорить всем, что я - её ученик. А в моей душе чувство неприязни, это мягко сказано, не погаснет, и желания сказать ей хоть словечко не появится. Уже прожив долгую жизнь, не могу смириться, зарубка на сердце так и болит.

В восьмом и девятом классах учился в средней школе им. М. Горького в районе Гульбахор. Учеников было мало, девятый класс окончили только двое.

В 1947 году поневоле поступил на подготовительное отделение Ленинабадского педагогического института им. С.М. Кирова (сейчас это Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова). История создания подготовительного отделения примечательна... В 1943 году решением Правительства были открыты подготовительные отделения во многих вузах страны. В тяжелые годы Великой Отечественной войны Правительство думало о воспитании кадров, на плечи которых ляжет трудная задача - восстановление страны, её промышленного и культурного потенциала, думало о будущем.

Директором нашего подготовительного отделения был Кодир Назаров, биолог, участник Великой Отечественной войны, строгий и требовательный педагог. Программа нашей учебы была очень насыщенной: нужно было за год освоить курс школьного обучения за старшие классы. Среди слушателей были ребята с разным уровнем подготовки. Со мной учились Юсуф Исхаки, будущий ректор Таджикского медицинского института (теперь Медицинский университет им. Абуали ибн Сино), Абдулло Гафаров, ставший позднее известным таджикским литературоведом. С ними я подружился; с Ю. Исхаки дружба была прервана его трагической гибелью.

Ярко запомнились два молодых педагога - прозаик Абдумалик Бахори, преподававший таджикскую литературу, и Мухиддин Фархат (Хасанов), обучавший родному языку. Он был участинком Великой Отечественной войны, поэтом и переводчиком, влюбленным в поэзию А.С. Пушкина. Ему принадлежит перевод пушкинского романа в стихах "Евгений Онегин".

Учеба на подготовительном отделении стала для меня хорошей школой, заложившей интерес к науке. Все выпускники автоматически становились студентами разных факультетов пединститута; я избрал историческое отделение. Конечно, у меня было желание поступить в только что открытый Университет им. В.И. Ленина в Душанбе (ныне Таджикский национальный университет), но не было материальной возможности.

1 сентября 1948 года стал студентом историко-филологического факультета исторического отделения Ленинабадского государственного института им. С.М. Кирова. В студенческие годы я глубоко изучал первоисточники по всем предметам: истории партии, философии, новой и новейшей истории, истории таджикского народа... Институт был для меня вторым домом, учиться я любил, да и преподаватели были удивительными...

Директором института был Р.Я. Хомидов, его заместителем по учебной части - М.С. Асимов, ставший позднее президентом Академии наук Таджикистана. Мухаммад Сайфидлинович был кумиром студенчества, он синскал уважение мололежи в первую очередь своей эрудицией, демократизмом и тактом. М.С. Асимов был обаятельным человеком. словно магнитом притягивал нас к себе. Вел беседы на трех языках: таджикском, русском, узбекском, не противопоставляя их. Это прививало нам чувство интернационализма, уважения к людям разных национальностей. Мы, студенты, старались быть похожими на него, нас поражал его внешний вид - всегда безукоризненный, одетый со вкусом... По мере возможности мы подражали ему и в большом, и в малом. Многие женщины, особенно европейки, из числа преподавателей, с восторгом говорили, что, переступив порог его служебного кабинета, были поражены тем, как он встречал их. Непременно вставал со своего рабочего места, чтобы приветствовать каждого, неизменно предлагал сесть, только потом начинал разговор. Барство чиновника было ему чуждо, это качество сохранилось в нем до конца дней.

Институт располагал прекрасным читальным залом, небольшим, скромным, но очень хорошим по тем временам, в здании нынешнего факультета таджикской филологии по улице Ленина. Заведующим залом был молодой преподаватель - выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Юрий Федорович Агафошкин, гроза всех студентов.

В студенческие годы я увлекался чтением художественной литературы как на таджикском, так и на русском языках. В институте занимался спортом: плавание, баскетбол. Не любил пустое времяпрепровождение, никогда мне не было скучно; не разделял интереса к карточной игре, к сожалению, может быть, не играл в шахматы, но любил играть в шашки.

Несмотря на огромные трудности послевоенных лет, государство заботилось о том, чтобы студенты получали стипендию, ведь это была ошутимая помощь. Иногородние студен-

ты обеспечивались общежитием, которое в зимнее время отапливалось печками (голландки, буржуйки...). Наиболее трудолюбивые, способные, отлично успевающие студенты представлялись решением Ученого совета на получение Сталинской стипендии. В 1951-1952 и 1952-1953 годах Сталинскую стипендию получал и я, её сумма была в три раза больше обычной. Для сравнения приведу такой пример - зарплата моего отца-ткача была немногим больше стипендии.

Летом 2011 года в Согдийском областном архиве, листая фонд бывшего ЛГПИ им. С.М. Кирова, я вдруг обнаружил документ - протоколы Ученого совета института от 8 февраля 1951 года. Ученым советом был обсужден доклад директора института товарища Хамидова Р.Я. "Выдвижение студентов-отличников на стипендию имени И.В. Сталина". Обсудив вопрос, Ученый совет постановил:

- 1. Оставить стипендии им. И.В. Сталина за нижеследующими студентами, как не снизившими показателей по учебе и активно участвующими в общественной работе:
- 1. Пряхиной Татьяной Васильевной студ. III курса факультета биологии;
 - 2. Почаджановой Гавхар студ. IV курса физмата;
 - 3. Кенджаевым Абдулхаитом студ. IV курса литфака;
 - 4. Султановым Шукуром студ. Ш курса истфака.

Несколько поэже Ученый совет вновь вернулся к рассмотрению данного вопроса, 17 июля 1951 г. Ученый совет принял постановление следующего содержания:

- Просить министра просвещения Таджикской ССР оставить Сталинскую стипендию студентам, которые получали её ранее, остались круглыми отличниками и по-прежнему являются активными общественниками:
 - Пряхиной Т. студ. IV курса факультета биологии;
- Максудову Т. студ. IV курса литфака;
- Султанову III. студ. IV курса истфака;

- Нбрагимову - студ. IV курса истфака

Эти стипенднаты были избраны в состав Ученого совета института.

После сдачи госэкзаменов моя судьба была решена: в числе других сталинских стипендиатов я был оставлен в институте в должности ассистента кафедры истории. Кафедрой истории руководил первый кандидат истори-ческих наук из числа выпускников института - Гафур Хайдарович Хайдаров.

В моем формировании как молодого педагога, активного общественника сыграла большую роль сама вузовская жизнь, преподаватели, в том числе хочу отметить директора института Р.Я. Хамидова; его заместителя М.С. Асимова, старших преподавателей К. Дадобаева, А.А. Нелипу, декана Д. Хамроева, Р.Б. Гренадер. Первой диссертацей, которую я прочитал, была рукопись кандидатского исследования Р.Б. Гренадер о российско-немецких дипломатических отношениях накануне Первой мировой войны. Это послужило мне уроком для поисков своего видения исторических процессов современности. Роза Бенсионовна Гренадер подарила мне несколько уникальных книг: "Лиссагарэ. История Коммуны 1871 г. - М., 1905"; "Жоржь Ренаръ. Республика 1848 года. - С.-П., 1907 "; "К. Маркс, Ф.Энгельс. Коммунистический манифест. - М.-Л., 1929.". Эти книги положили начало моей научной исторической библиотеке, где они по сей день бережно хранятся.

Я вел семинарские занятия по новой и новейшей истории в таджикских группах. Буквально через полгода с начала моей педагогической работы Р.Б. Гренадер, читавшая лекционный курс по новой и новейшей истории Запада, предложила мне взять курс лекций по новой истории для студентов русских групп на факультете русского языка и литературы.

^{&#}x27; Государственный архив Согдийской области, ф.264, on.2, eд.xp.166, n.15

Факультет руслита и тогда славился сильными, эрудированными студентами, считался элитным, а его выпускники работали на государственных постах, в правительственных учреждениях, в издательствах, органах МВД и КГБ... Мои доводы об отсутствии опыта, не совсем высоком уровне знания русского языка были отвергнуты моим наставником Р.Б. Гренадер. Она была убеждена, что я должен и могу. С того времени началось моё двуязычие; лекции читал на таджикском и русском языках. Моим педагогическим принципом, сформировавшимся тогда и оставшимся на всю педагогическую жизнь, было - без серьезной основательной подготовки на лекции не заходить. Это кредо стало для меня незыблемым правилом, законом педагогической деятельности.

Летом 1953 года сдал экзамен в аспирантуру вопреки желанию директора. Зачислен был в феврале 1954 года в аспирантуру Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша при АН Таджикистана. Директором был всемирно известный востоковед А.А. Семенов. Моим научным руководителем был В.А. Казачковский, заведующий сектором истории советского общества. Была утверждена тема научного исследования для кандидатской работы: "Культурное строительство в Таджикской ССР в первой послевоенной пятилетке (1946-1951 гг.)" Я занимался сбором материала для работы и подготовкой к сдаче кандидатских экзаменов. Сдача кандидатских минимумов была не пустой формальностью, а подготовка к ним - напряженным трудом, глубоким изучением предмета. Так подготовка к сдаче минимума по философии - "матери всех наук" началась для аспирантов различных специальностей еще с осени 1953 года. Лекции по диалектическому материализму читал С.Б. Морочник - известный философ. Исторический материализм

¹ Там же, лист 112.

читал А. Библер; их лекции мне очень нравились своим неординарным подходом к освещению отдельных проблем истории философии. По традиции сдавали кандидатский минимум в конце мая - начале июня, так было и в 1954 году. Экзаменационная комиссия представительная, а её председателем был академик Алоутдин Богоутдинов. Я и мои друзья аспиранты - почвовед Иршад Алиев, животновод Равиль Жарков, химик Михаил Якутилов - получили "отлично".

Аспиранты изучали русский язык, эти занятия проводил знаток истории таджикской культуры, итальянец по национальности, Маджи Андрей Евлампиевич. Занятия он проводил увлекательно, большое внимание уделял сочинениям на свободные темы, развивая в нас умение излагать мысли. А.Е. Маджи оставил по себе добрую память.

Мы жили в новом жилом корпусе, построенном для аспирантов. Аспирантура была общим домом для многих будущих ученых разных специальностей, а главное - для людей различных национальностей из Казахстана и республик Средней Азии. Здесь были аспиранты, приехавшие из Ташкента, Бухары, Самарканда, Денау (Узбекистан); Киргизии, Туркмении... Таджикская академия наук, созданная весной 1951 года, притягивала к себе людей из разных уголков нашей большой тогда Родины. Мы все полюбили Душанбе, в котором было комфортно жить, трудиться. Душанбе - молодая столица за 30 лет своего существования превратился в красивый зеленый город, где были театры, парки, книжные магазины, библиотеки.

К 30-летию Таджикской республики Государственная публичная библиотека им. А. Фирдоуси получила в подарок новое красивое здание. Там, в зале для аспирантов, мы постоянно занимались своей научной работой.

В институте истории работали многие подвижники науки. В секторе истории я подружился с его сотрудниками, очень интересными личностями, как такими историки Яхьё Ша-

рипов, Лидия Петровна Сечкина; там работала Капитолина Александровна (жена Б. Гафурова). Сердечные отношения сложились с этнографами: Е.А. Писарчик, Н.Н. Ершовым, поражала красота его таджикского языка; З. Широковой, занимавшейся историей таджикской одежды, с Низомом Нурджановым - искусствоведом, автором работ по таджикскому театру и кино; Ахрором Мухтаровым - историком, исследователем эпохи Средневековья.

Большое место в духовной жизни занимали театры. Я приобщался к театральной культуре, старался посещать все премьеры в Таджикском академическом театре им. Лахути, Русском театре им. В. Маяковского и, конечно, в Театре оперы и балета им. С. Айни. С удовольствием слушал симфонические концерты, которые проходили в филармонии или в зале Театра оперы и балета. Да, я полюбил таджикский сценический театр. Спектакли драмтеатра им. А. Лахути всегда отличались высокой постановочной культурой. Меня особенно волновали спектакли по трагедиям В. Шекспира "Отелло" и "Ромео и Джульетта", смотрел их не один раз. Они произвели на меня глубочайшее эмоциональное воздействие. Но должен признаться, что из всех театров столицы все-таки предпочитал Таджикский театр оперы и балета, его спектакли. Здесь всегда была особая публика. И театр удивительно уютный, комфортный, праздничный. Здесь впервые открыл для себя волшебство таджикских романсов, их неповторимую предесть. Искрение восхищался романсами таджикских композиторов - Зиёдулло Шахили. Мутала Бурхонова (Узбекистан) на слова Гафиза Хилоли в исполнении известных певцов - Ходжи Ахмедова, Ахмала Бабакулова. На вею жизнь я полюбил гаржикекие романсы в неполнении уникального вокалиста Довуда Муллокандова, которые часто звучали по разно Талжикистана.

Память часто визвращает меня в прошлос, в Душанбе. Особый колорит призавали городу тенистые удины с вековыми чинарами, дубовые аллеи, на которых даже дышалось легче, городской парк с шахматными павильонами, где состязались любители шахмат, сцена, танцилощадка, аттракционы для детей, а главное - там непременно повстречаешь знакомых, гостей столицы. Это был город научной, технической, творческой интеллигенции, молодого разноликого образованного рабочего класса республики, спортсменов, альпинистов. Недаром многие приезжие восторгались уютом, самобытностью нашей столицы, считая её самой зеленой из всех центральноазиатских столиц. Я гордился тем, что жил и учился в аспирантуре в Душанбе, позже 25 лет будет отдано этому городу. Но теперь это другой город, утративший тот свой неповторимый облик.

В начале 1957 года, после окончания аспирантуры, я вернулся в Ленинабад, в родной пединститут, на кафедру истории старшим преподавателем, а в 1960 году защитил диссертацию. Защита проходила в Душанбе на заседании специализированного совете при Таджикском государственном университете. К тому времени, с 1959 года работал лектором Ленинабадского обкома компартии Таджикистана до 1961 года. Это помогло более глубокому знакомству с жизнью Ленинабадской области. С лекциями побывал во всех уголках области, кроме Горной Матчи. Темы лекций были различными: внутренняя и внешняя политика государства, история СССР и республики, деятельность компартии в стране и в Таджикистане. Аудитория слушателей самая разнообразная и широкая.

Мне пришлось работать в ЛГПИ с разными ректорами. К сожалению, приходилось "уживаться" и с некоторыми малообразованными и недалёкими, котя фанаберии у них было предостаточно. Но, к стастью, были и другие. Самым обавтельным из них в то далекое время был Пулад Хамракулов, историк, участник Великой Отетественной войны, он вытояно отличанся от других своей общительностью и демокторию.

ратизмом. Его особенно почитала и любила молодежь.

В незабываемые 60-е годы продолжилась дружба, сложившаяся ещё со студенческой поры, с Тимуром Максудовым. Он много лет неизменно и четко выполнял трудную и ответственную функцию замдиректора института по учебной работе.

Заместителем директора по наукс была Кумри Тахировна Тахирова, очень толковая, приложившая немалые усилия для налаживания научной работы, научных контактов ЛГПИ с другими вузами региона и страны.

В институте сложилась когорта ярких личностей, отличавшихся разносторонними интересами. Это А.З. Дун, работавший на кафедре русской и зарубежной литературы; Юсуфджон Салимов - литератор, отец будущего ректора Носира Салимова.

Это Атахон Сайфуллаев, литературовед, писатель, поэт. Нас объединила любовь к театру, особенно в начале 60-х годов, когда в Ленинабад приехала группа молодых актёров, выпускников знаменитого ГИТТИСа. Они поставили такие спектакли, как "Бедность - не порок" А.Н. Островского; "Король-Олень" Карло Гоцци; "Парень из нашего города" К. Симонова и др.

Мы посещали все премьеры, а главное, мы старались сделать все для пропаганды театра, привлечения студентов в театр. Многое удалось сделать, люди моего поколения вспоминают об этом. Я подружился с такими актерами, как Махмуд Вахидов, Хашим Гадоев, Х. Абдуразаков, которые стали гордостью и легендой таджикского театра. Любовь к театру пронес через всю жизнь.

Страстное желание приобщить к театру больше эрителей, чихателей к авторам, чьи пьесы ставились на сцене театра, ваставило меня вакться за пера. Я писал статьи, рецентии о постановкат, театре, литературе. Но писал пол псевдонимами - О. Рустамив, Н. Обил, М. Одил, Г. Муллоев, Т. Га-

фаров, III. Гафаров, С. Шукуров так как боялся, что ктонибудь обвинит меня в том, что историк вторгается в область художественной культуры.

Моими друзьями были Музаффар Искандаров, Шавкат Ахунов, Абдулло Сатаров, Тимур Максудов, о котором я вспоминал выше; к сожалению, они ушли в вечную жизнь. С Шарифом Ахмедовым мы дружим по сей день. Нас всех объединяла работа, для нас она была делом, которому мы были свято преданы. Интересными были вечера с участием студентов, праздничные встречи, застолья по случаю революционных праздников (1 Мая, 7 Ноября), встречали каждый Новый год с надеждой, что задуманное сбудется. Мы жили полной жизнью.

Примечательная особенность 60-х годов - партийные собрания, производственные совещания... Они были интересными, ярко запоминающимися. И хотя в политической лексике той поры отсутствовали такие слова как "плюрализм", "гласность", "демократия", вопросы ставились острые, проблемные. Педагогов волновало буквально все, начиная с одежды, кончая культурой и мировоззрением. Это было время, когда появились в среде молодежи стиляги. Молодежь хотела одеваться лучше, ярче, красивее (при ограниченных возможностях). Я тогда выдвинул тезис: не надо бояться узких брюк, а надо остерегаться узости ума...

С 1957 года активно сотрудничал с городской, областной, республиканской печатью. Статьи писал на двух языках таджикском и русском, их переводили узбекские газеты республики. Теплые отношения сложились с Ходжи Садыком (редактор "Хакикати Ленинобод"). В 1962 году по рекомендации этой газеты был принят в ряды Союза журналистов СССР. Я гордился значком Союза журналистов, носил его с гордостью.

Во второй половине 60-х годов прошлого века заведовал кафедрой истории КПСС. На кафедре работали Р.Я. Ха-

мидов, А.Т. Турсунов, В.М. Ионова, Р.Д. Джумаев, Х. Мухамедов, С. Партпиев и др.

В ноябре 1968 года был переведен на должность старшего научного сотрудника, а в марте 1969 года меня отозвали в ЦК Компартии Таджикистана в Душанбе на работу. Академик А. Богоутдинов - директор Института истории партии при ЦК КП Таджикистана - филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - предложил должность ученого секретаря этого института. Ученым секретарем я проработал полгода; с сентября 1969 года по апрель 1985 года был заместителем директора института, одновременно исполнял обязанности заведующего сектором истории партии. Круг моих обязанностей был широким, в нем важное место занимала разработка региональных проблем, итогом которых стало около десяти фундаментальных региональных трудов, где я был одним из авторов, общее научное руководство осуществлял Институт марксизмаленинизма при ЦК КПСС. Монографии издавались в Ташкенте, Ашхабаде, Душанбе, Алма-Ате, Москве.

В моей научно-педагогической деятельности большое место занимали труды по различным проблемам истории общественнополитических движений, истории науки, культуры, просвещения в Таджикистане и Среднеазиатском регионе. Кроме научных трудов, было участие в республиканских, всесоюзных, международных конференциях, симпозиумах, а также участие в составлении сборников научных трудов и крупных монографических исследованиях.

В 1980 году в Ташкенте на Специализированном совете по защите диссертаций в Институте истории партии при ЦККП Узбекистана защитил докторскую диссертацию на тему: "Партийное руководство культурным строительством на современном этапе коммунистического строительства (на материалах Таджикской ССР)". В том же 1980 году мной

была издана книга "Тачдиди кишвари кухан" ("Возрождение древнего края").

В 1984 году мне было присвоено звание профессора.

Большое место в моей работе занимало участие в создании нового, переработанного и дополненного издания "Очерков истории Коммунистической партии Таджикистана" в 2х томах (1980,1984 гг.).

Под моим непосредственным руководством авторским коллективом была издана монография "Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны (нюнь 1941-1945 гг.)" в 1983 г. В ней впервые в обобщенном виде была раскрыта огромная разносторонняя деятельность республиканской партийной организации в условиях войны. (Примечательно, что эта книга была издана под редакцией Первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана Д. Расулова; редактором он был не формальным, а очень вдумчивым и пристрастным).

Я автор многих статей по проблемам КПСС и Компартии Таджикистана, истории, истории культуры республики в восьмитомном издании Таджикской советской энциклопедии, в однотомнике "Таджикская Советская Социалистическая Республика" (изд. 2-е, Душанбе, 1984).

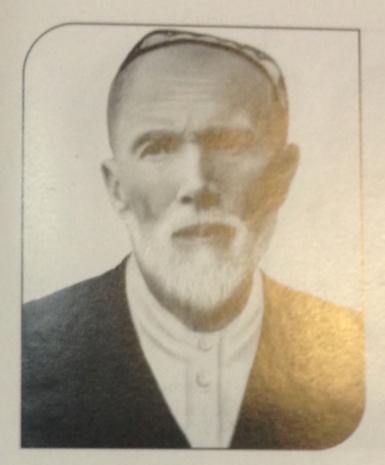
В период работы в Институте истории партии были установлены тесные научные контакты между Среднеазиатским и Казахстанским филиалами ИМЛ при ЦК КПСС. В этих филиалах сформировались квалифицированные кадры ученых-историков и переводчиков произведений классиков марксизма-ленинизма на национальные языки. Я, как замдиректора по науке, непосредственно курировал подготовку и выпуск изданий К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина на таджикском языке. Работал увлеченно, с интересом, тем более, что в секторе переводов трудились очень интересные образованные, грамотные люди. Это, прежде всего заведующий этим сектором Хабиб Ахрори,

участник Великой Отечественной войны, писатель-переводчик. К тому же он, как и Р.М. Хошим, был учеником устода Садриддина Айни.

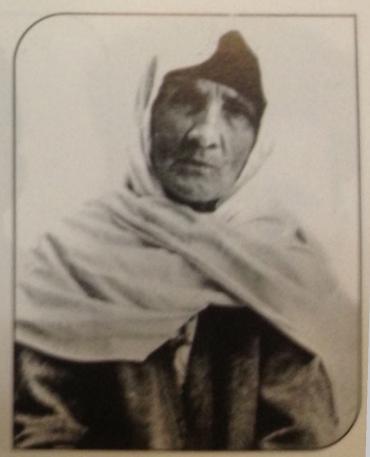
Но в апреле 1985 года вдруг все изменилось в моей жизни. Произошло неординарное событие. В один из весенних дней меня пригласили в ЦК КП Таджикистана к Первому секретарю Р.Н.Набиеву и утвердительно предложили стать министром высшего и среднего специального образования Таджикской ССР. Это оказалось для меня неожиданным предложением, такого представить не мог даже во сне...

Работа в министерстве совпала с так называемой "революционной перестройкой", которая охватила и сферу образования. Партия и Правительство рассматривали работу по перестройке высшего и среднего специального образования как одну из неотложных задач ускорения социально-экономического развития страны, современной кадровой политики. Вузовская общественность республики давно ждала принятия кардинальных мер, направленных на повышение качества подготовки специалистов и совершенствование учебного процесса, системы распределения и закрепления выпускников. Одним словом, проблем было немало и их надо было решать безотлагательно. Эти меры определялись постановлением ЦК КПСС "Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране" (1986 г.).

Коллектив минвуза принял меня настороженно, что на первых порах естественно, но и с надеждой. Основной состав сотрудников министерства относилося к своей работе с увлечением и, конечно, они поддержали мою инициятиву о том, что следует отказаться от порочной практики - зависимости численности преподавателей от отсева студентов. На практике это напоская отромный ушерб, так как преподаватели вынуждены были плизо успевающего студента "тянуть", чтобы не было отсева, т.к. это повлечет кокращение штята препо-

Бобоям Миралимов Усмон

Модаркалонам Миралимова Бигулсун

Директори Институти таърихи партия дар назди КМ ПК Туркманистон К.Я. Аннкулиев ва Ш.М. Султонов

Ш.М. Султонов (Точикистон, А. Росляков (Ашкобод), С.И. Петров (Институти марксизм-ленинизм, Москва)

давателей. К сожалению, в жизни диплом не был гарантией грамотного специалиста. Но эта идея не находила поддержки как у отдельных ректоров вузов, так и у деканов.

Эта проблема до сих пор не решена, что можно проследить по публикациям в периодической печати: застаревшая болезнь не лечится.

В Таджикистане в те годы было 10 вузов, только один из них университет, и около 40 средних специальных учебных заведений. Они вносили большой вклад в подготовку специалистов для народного хозяйства. Вузам предоставлялось больше самостоятельности в решении вопросов, касающихся набора абитуриентов, увеличения объема научнонсследовательских работ. Что в первую очередь требовалось от вузов?! - Взять курс не на количество, а на качество. Отрасли народного хозяйства нуждались не только в количестве, а в том, чтобы пришли знающие специалисты, компетентные выпускники вузов и техникумов.

Одновременно была налажена система подготовки очень нужных специалистов по известному и оправданному внеконкурсному приёму в вузы и техникумы СССР. Десятки вузов страны - в Москве, Ленинграде, Киеве, Казани, Томске, включая консерватории, театральные институты - готовили специалистов для нашей республики. Несколько необычным для Правительства, партийных комитетов Таджикистана явилось предложение Минвуза республики о прекращении порочной практики массового привлечения студентов и учащихся техникумов к хлопкоуборочной кампании, которая длилась два-три месяца.

В процессе реформ перестройки возникла мысль - объединить Министерство высшего и среднего специального образования, Министерство народного образования и Государственный комитет по профессионально-техническому образованию в единое Министерство народного образования. Это предложение орга проблично обосновано и направлено и Сивини

Олива и смании и республиках круго изменили мою жини. Руку номощи протипул КА Инсыров - ректор Талжи ки стойка ки визм приням детелимом мемя на работу на кафедру истории на должность профессора, где и проработал с лекабря 1991 года по август 1992 года. В августе 1992 года был переведен профессором кафедры политической истории Худжандского госуниверситета. Работал еще ректором Инстилута мовышения квалификации педагогических кадров с января 1993 по декабрь 1994 года, совмещая эту должность с работой на 0,5 ставки в Худжандском университете до 1994 года. С сентября 1994 года моя работа связана с Таджикским госуниверситетом права, бизнеса и политики. Работал профессором кафедры общественных наук, заведующим кафедрой политологии с 1998 по 2002 годы, профессором кафедры с 2002 по 2004 год, затем профессором-консультантом, в этой должности служу и по настоящее время.

За заслуги в научно-педагогической и общественной работе был награжден орденом "Знак почета" (1971), грамотами и Почетными грамотами Верховного Совета Таджикской ССР.

В 2001 году Указом Президента РТ Э. Рахмона удостоен звания "Заслуженный работник Республики Таджикистан".

Что касается моей личной жизни, то мой отец умер рано, а мама в ноябре 1999 года. Она была удивительной простой женщиной, об этом в "Прощальном слове" написала моя жена Султанова Эльвира Иладимировна (см. текст "Памяти простой женициы Б. Усмановой").

Жена - Султанова Э.В. работала преподавателем на кафедре русской и зарубежной литературы в ХГУ : ДГИИ (Хурканд, Душанбе, Хулжанд). У меня трое детей: две дочери - Наташа и Лола, и сын Тимур. Как принито в идеале, мои жизнь в материальном илане благополучная благодари номощи сына и заботе его жены. Старший внук Александр (сын дөчери Наташи) - фармацевт; средний - Вичеслав (сын дочери Лолы) - увлечен техникой и лаплиафтным дизайном; младиній-Темур - продолжатель моей фамилии - учитси на факультете мировой политики и экономики, имеются точки соприкосновения с моими научными интересами, что радует. У детей другие профессии, в которых они состоялись. Есть у меня, у нас четвертый ребенок - названная дочь Сулхия Кобилова, которую мы воспитывали и учили. Моя жена - её духовный наставник. Вот она и стала продолжателем того дела, которому и посвятил жизнь - исторической науке, политологии.

Самым большим потрясением в жизни стала гибель нашей великой страны - СССР. Потеря была так велика, что понадобилось несколько лет, чтобы оемыслить свершившееся. Итогом раздумий и горестных размышлений стали три монографии, написанные в начале XXI века, изданные в Худжанде. Первая - "Очерки сиёсатшиноси" ("Очерки политологии") - вышла в 2003 году; в 2009 - "Марксизм есть превращение социализма от утопии к науке. (Учение К. Маркса в исторических судьбах народов)". В этой монографии я хотел показать, что именно в 21 веке возникла крайняя и настоятельная необходимость "учиться у Маркса", чтобы глубже представить современное общество, в котором мы живем. В 2010 году издана книга "Абдурахим Ходжибаев и его время. (Историко-политический очерк)". Эта монография возвращение к истокам нашего государства таджиков и к тому человеку, который вместе с другими способствовал возникновению на политической карте мира Таджикской ССР.

Меня по сей день волнует судьба моей родной земли, которая прошла через трагедию гражданской войны в 90-е годы XX века, её рассматриваю в контексте истории крушения, распада большой родины - Советского Союза. Этому посвящена рукопись монографии "Великая социальная катастрофа XX века".

МУАРРИХОНИ НОМВАР ДАР ХАККИ СОХИБЧАШН

Гафур Хайдарович Хайдаров - профессор

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ В КОГОРТЕ УЧЕНЫХ 60-X ГОДОВ XX ВЕКА

Ветеран ХГУ имени академика Б.Г. Гафурова, профессор Хайдаров Гафур Хайдарович в своих воспоминаниях "Альмаматер", в главе "Коллеги по совместной работе", писал о том, что в 1956 году ему, молодому ученому, доверили руководить кафедрой истории.

Профессор тепло и сердечно вспоминал обо всех сотрудниках кафедры, их наклонностях и круге интересов. Несколько страниц книги воспоминаний Гафура Хайдаровича были посвящены Ш.М. Султанову, только что возвратившемуся из г. Душанбе после окончания аспирантуры Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша. Автор писал:

"Курс истории нового времени читал Абдушукур Маллабаевич Султанов - очень начитанный, тактичный и обаятельный молодой специалист, выпускник нашего истфака. Шукур Маллабаевич упорно и систематически работал над обогащением своих знаний, совершенствованием педагогического мастерства, благодаря сему, вскоре стал заметной фигурой на кафедре.

Симбиоз всесторонних знаний и природный научный дар способствовал быстрой карьере Шукура Маллабаевича на научно-педагогической и общественно-государственной стезе. Совсем молодым педагогом он защитил кандидатскую диссертацию и вошёл в первую когорту ученых института 60-х голов.

Я не раз бывал на лекциях и общественных выступлениях доцента Ш.М. Султанова и приходил в восторг и изумление от избыточного запаса его знаний. Мне особенно нравилась манера его чтения, свободное изложение материала, высокая культура речи, ощущение настроя аудитории, и благодаря всему этому лектор добивался клокотания студенческого восприятия, что является самым важным достижением в нашей профессии.

В лекторском искусстве Шукура Маллабаевича были свои отличительные особенности, заключавшиеся в том, что он в свои выступления (и поныне) обильно вкрапывал изюминки из художественной литературы, прекрасным знатоком и ценителем которой являлся. Вот поэтому его лекции студенты слушали с неугасаемым вниманием.

Через некоторое время Ш.М. Султанов и ещё некоторые другие сотрудники нашей кафедры (И. Касымов, Т. Юсупов, Ш. Ахунов, Ш. Норматов, Х. Мухаммедов, М. Алиджанов, Р. Болтаев, В.М. Ионова, Ш. Джалилов и др.) перешли работать на кафедру общественных наук ЛГПИ, а некоторые из них перебрались в столицу.

III.М. Султанов защитил докторскую диссертацию, посвященную проблеме миссии таджикской советской интеллигенции в развитии духовной жизни республики.

У профессора Султанова Ш.М. много публикаций, выдержавших экзамен у научной общественности в правильности и объективности изложения событий. Он является одним из принципиальных и морально устойчивых учёных, до конца отстаивающих свои убеждения в любых идейных баталиях.

Профессор Ш.М. Султанов благодаря своим многосторонним знаниям и организаторскому таланту достиг высоких должностей - руководителя коллектива Института истории партии при ЦК Компартии Таджикистана, министра высшего образования республики и т.д".

(Хайдаров Г.Х. Альма-матер: (Мои воспоминания). - Худжанд, 2002. - С.101-103)

ОЛИМИ ТАВОНО ВА ЗИЁИИ МАТИН

Устод Шукур Маллабоевич Султонов дар давоми 60 - соли фаьолияти пурсамари илмй-тадкикотии хеш хамчун доницманди маъруфи таърихи замони навтарин дар пешравии фанхои чомеашиносиву инсоншиносй, сиёсатшиносй дар Чумхурии Точикистон ва давлатхои хамсояи Осиёи Миёна сахми босазо гузонгтаанд. Эшон муаррихи боистеъдоди давраи шуравии халки точик, мухаккики пухтакори мархилахои таърих ва самтхои фаьолияти Хизби коммунисти Точикистон, кошифи сурату сирати зумраи нахустин рохбарони партиявй ва давлатй - поягузорони хафтумин чумхурии социалистй дар диёри точикон, фархангшиноси мумтоз ва сиёсатшиноси намоён мебошанд.

Тулу арз ва умки тафаккур ва сатхи донини назарияви ва илмии профессор Ш.М. Султонов дар асархои сохибчаши тачассум ёфтаанд. Шумораи зиёди осори илмии он кас ба ифшои муаммохои илми таърихи Хизби коммунисти Точикистон ва ташкилотхои хизби минтакахои дигари Осиёи Миёна бахшида шудаанд. Аз вачхи нигох ва диди илмй Ш.М. Султонов олими марксист буда, асархои классикони марксизм - ленинизм, қарорхои съездхои хизб, пленумхои КМ, дигар мадракхои дастгоххои хизбию шурави ва нуткхои арбобони намоёни Хизби коммунисти ва Давлати Совети барои таълифи рисолахои номзадиву докторй, китобхо ва маколахоящон хамчун маохизи асосии назарияви, манбаи пажухищи муаммохои алокаманд ва бунёди мафкуравй хидмат намуданд. Эшон ба маслаки моддигарой таваччух мекунанд, ба омили халкунандаи хаёти чамъияти будани истехсолоти моддй итминон доранд ва ба гояи вобастагии фарханг ба шаклхои мушаххаси таърихи тараккиёти чамъият мутмаин хастанд. Ш.М. Султонов дар партави методология ба сарчанимаи таълимоти материализми таърихй такя намуда, дар макоми мухаррир дар таълифи силсилаи китобхон бунёдиашон устувор, аз кабили "Таджикистан в условиях развитого общества".

(Лушанбе, 1974), "Очерки истории Компартии Таджикистана" (Луцганбе, 1, 1980, П., 1984), "Компартия Таджикистана в период Великой Отечественной войны". (Душанбе, 1983), "История Ленинабада"(Душанбе, 1986), "Таджикская лениниана"(1990) рисолат доштанд. Дар даврони шурави комебии олии талкикоти Ш.М. Султонов рисолаи доктории он кас тахти унвони "Партийное руководство развитием культуры на современном этапе коммунистического строительства (на материалах Талжикской ССР) "махсуб меёбад. Зарурати тахлили сиёсати Хизби коммунист, ногузирии чамъбасти илмин тачрибан таърихии фархангофарии бинокорони чамъняти айёми ба ном сотсиализми баркамол, равшан намудани чараёни инкишофи мутаносиби шахсият, вочиб будани муаррифии тачаддуди илму техника унвончуро ба интихоби мавзун номбурда водор намуданд. Мухимтарин канифиёт ва навоварихои нодир, афкори чолиб ва хулосахон мухими Ш.М. Султонов самараи омузици таърихи фарханговии халки шўравй дар солхон 60-70-уми асри ХХ мебоппанд. Баробари вусьати фаъолияти эчодии оммахон халк бахри сохтмони чомеаи сотсиализми мутараккй макоми фарханг мутаносиб низ баланд шуд. Ш.М. Султонов бо таълифи рисолаи доктори аз колиби суннатии ба усули мавзуъию сохави асосёфтаи мухаккикони пешин расман даст кашида, бо сабки чомен илми ба шикофтани хадаф, муаммои илмии пешбинишуда пардохтанд. Бори нахуст дар адабиёти ба таърихи хизб бахшида шуда, макоми ичтимони фарханг хадафи тадкик карор ёфт. Фарханг ба акидан Ш.М. Султонов дар солхон 60 - 70 -уми асри XX ба мухаррики кудратманди тачаддуди иктисодй - ичтимой мубаддал гашт. Дар мисоли Точикистон чабхахои афзоиши иктидори маънавии чомеа, татбики таълими хатмини умумии дахсола, баландшавии сатхи зехнии коргарон ва колхозчиён, рущди сареъ аз лихози теъдоди зиёнён сабт гардиданд. Омузиш ва чамъбандии тачрибан шаклхо ва усулхон рохбарин хизб ба чараёни сохтмони маданй, ки III.М. Султонов анчом доданд, дар мархилан кунунии барно намудани чамъняти мутамаддини шахрвандй ахамияти мубрами илмй -

амали порад. Як катор пешниходи олим рочеь ба тахлили шева ва сурати умури идоран сохахон мухталифи фарханг, маориф, илм, алабиёт, хунар, муассисахон маданй - равшаннамой кобили таваччух мебопнанд. Хуллас, рисолаи доктории Ш.М. Султонов, ки мазмуни асосии он дар монографияи ў "Партийное руководство культурным строительством в условиях развитого социализма (на материалах Таджикской ССР)" сию панч сол мукаддам, баён гардидааст, барон пажухишгарон хамчун намунан тадкики амики таърихи фарханг хидмат мекунад. Албатта, мо хама "фарзанди айёми худем" ва Ш.М. Сутонов хатман ба меъёрхои чорй намудани идеологиян Хизби яккахукмрони коммунисти риоя намудаанд. Хол он, ки махз дар давраи понздахсолан тадкик намудани он кас (1965 - 1980) дар сохахои сохтмони маданй баробари пирузихои зикршуда зухуроти номатлуб рух дод. Номутаносибии муайяни чойхои корй байни вазифахои инженерон, техникхо ва коргарони тахассуси зарури надошта, пастшавни кадру кимати зиёнёни илмй, техникй, эчодй, фициори догмахои идеологи, махдудкунии озодии сухан, ки салли фаъолияти ашхоси ташаббускор, сохибакида ва равшанфикр буданд - хосили качравихо дар он сиёсати фархангсозии КПСС гардиданд. Дар катори мафкураи расмии коммунистию атенсти падидахои нахзати диссидентй зохир гаштанд. Хамаи ин хаводиси номбаршуда аломатхои барьалои бухрони шадиди сиёсй, иктисодй, ичтимой ва маънавии чамъияти шурави буданд. Мухаккикони давраи шўравй аз ин хол огахи доштанд, вале мухри хомуній бар лаб заланл.

Бино ба акидаи муаррихони намоёни муосири Русия А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, Н.А. Шестаков муддати мадид аз мохи майи соли 1989 то декабри соли 1991 сохти шуравй гирифтори инкирози бебозгашт шуд.

III.М. Султонов дар ин мархилаи хассоси таърихи импротурии шуравй соли 1990 мохияти асосии айёми бист соли 1965 - 1985-ро чунин ифшо намудаанд; "... то дируз мо тахти чапакзанихои бардавом ба хама талкин мекардем, ки дар чамъиятамон тамоми проблемахо батамом хал шудаанду социализми баркамол бо каламхои баходурона пеш меравад ва ояндаи дурахшон халки моро ингизор аст. Чунин сохтакориву вонамудхо, ки орзую хаёлю чун воксият ва хакикати комил каламдод мекарданд, муаррихонро ба рохи гайриматлуб тела дода, дар нихояти амр, ба тахрифи таърих водор менамуданд". Ин эътирофи пуркимати зиёни асили матин аст, ки аз макоми вассоф ва ситоиштар даст кашида, руй ба таърихнигории холисона ва рушодгуни хакикат ниход. Рафтори Ш.М. Султонов аз суботкорию матонати шахсии ў гувохі медихад. Олим дар маколаи хеш тахти унвони "Таърихнигорй хакикатнигорист" барномаи илмии бозсозии Хизби коммунисти Точикистонро танзим намуд. Маромномаи ислохи илми таърихи хизб, ки Ш.М. Султонов таълиф намуданд, мухаккиконро аз назари танкидй тахлил намудани кулли пирузихо ва качравихо, бурду бохти таърихи замони шуравй, хазар намудан аз маризи нигилизм хушдор кард. Аз байн бардоштан ва аз диди нав ифшо кардани догхои сиёхи таърихи давраи шуравии Точикистон, шикофтани муаммохои "лаккахои сафед", даст кашидани муаррихон аз бечурьати ва тачохул ва бо камоли хакикатнигори равшан намудану кушодани гиреххо ва укдахои фан, эмин будан аз яктарафи ва субъективизм, эътибори аввлиндарача ба бунёди устувори тадкикот (пажухиши фундаментали) хамчун мухимтарин вазифахон таърихшиносон талкин гардиданд.

Дар давоми бенттар аз бист соли охири асри XX ва аввали асри XXI III.М. Султонов чун мунодии хакикатчу ва хакикатту фаъолият доранд. Сохибчани на танхо бо каломи муассир, балки бо калами пурбаракати хеш бо таълифи силсилаи китобхо, маколахо, хабархон илмии сатхи гоявню маънавиятания баланд дар рунцу нумун фанхон чомеаниносй дар Точикистони сохибнетиклол хидматхон арзиниманд намуданд. Ба шарофати найкорхон муттасили профессор III.М. Султонов дар таърихноман давран чалид исмхон ик зумра бунёдгузорони Чумхурии Шуравин социалистии Точикистон Нусратудлю Махсум Лугфуллоев, Шириншю Шохтемуров, Абдурахим Хочибоев, Абдукодир,

Мухиддинов, номхои даххо арбобони намоёни хизбию давлатй эхё шуданд, ба макому манзалати аслй ва шоиста сохиб гаштанд. Илми таърихшиносй аз корномахои нобигахо, хорикахо, фардхои мумтоз, ашхоси нодиру чоннисори миллати точик ганй ва ибратангезтар шуд.

Тарбияи чомеа, алалхусус наврасону чавонони Точикистон дорои намунахои нави шучоату фидокорони ватанпарвар гардид. Донишманди барчаста Шукур Маллабоевич Султонов ба айёми давраи тиллоии умр ворид шуданд. Ба эшон тани сихат, хотири чамь, умри пурбаракат, пурфайз, пурнеъмат, эчоду эъчозхои нав ва имони кавй таманно дорам.

Хайдаршо Пирумшоев, профессор

ПРИЗВАНИЕ: БЫТЬ СЛУГОЙ НАРОДА И ОТЧИЗНЫ

В одном ряду среди самых заметных личностей, прочно вошедших в историю общественно-политической и научной жизни республики с конца 50-х годов прошлого столетия и поныне, стоявших на службе отечества, стоит Шукур Султанов. Будущий ученый и общественный деятель родился в рабочей семье 16 апреля 1932 г. в городе Ленинабаде - бывшем Худжанде (и ныне Худжанд), являвшимся одним из центров, непосредственно причастных к региональной таджикской цивилизации.

Формирование научного и общественно-политического мировоззрения Шукура Султанова неразрывно связано с реалиями тех перемен, которые происходили в жизни республики. По счастливой воле истории и судьбы, немногим более 2-х лет до его рождения, в октябре 1929 года ТАССР была выделена из состава Узбекской ССР и образована Таджикская Советская Социалистическая Республика, что